

845 лет назад, в марте 1169 года, жестоко разгромив Киев силами не "очень вежливых людей", Владимирский князь Андрей Боголюбский сам в Киев не поехал, то есть приличествующий тому времени триумф победителя, въезжающего на белом коне в побежденный город, испытать не пожелал. А устроил себе триумф прямо в собственной столице, во Владимире, в окружении ликующей политической элиты (некоторые из самых близких соратников сыграют через несколько лет трагическую роль в судьбе князя). В соответствии с политико-правовыми принципами того времени Андрей Боголюбский посадил на княжение в Киев своего сына и, таким образом, формально присоединил Киевское княжество к Владимирскому.

Князья-соседи шипели, объявляли санкции, но ничего с Андреем сделать не могли: уж больно тот был смел, хитер, умен, резв. И уж больно удачлив был этот 60-летний мужчина, в самом расцвете своих замыслов и возможностей.

Триумф Боголюбского, как одного из основателей русской государственности, был ярким, но не очень долгим. Уже через пять лет жизнь Андрея трагически оборвалась. Оборвалась, когда он находился почти на самой вершине своей славы, когда он почти достиг своей цели - объединение русских земель и создание единого русского государства из рассыпавшихся в результате геополитической катастрофы 12-го века осколков.

Убийцы князя Андрея (а это были люди из его ближайшего окружения), видимо, не имели какого-то четкого плана действий, какой-то внятной политической стратегии, для них было важно устранить Боголюбского, который им сильно мешал и как человек, сильная личность и как политический лидер, ставящий задачи, наступающие на интересы нарождающегося политического класса. О будущем убийцы князя, похоже, не слишком размышляли, надеясь на то, что главная их задача - устранить князя со всеми его замыслами и планами. Сразу, раз и навсегда, бесповоротно. Правда, получилось у них не очень гладко. Летней ночью в конце июня 1174 года заговорщики из числа самых близких к Андрею людей (приняв предварительно хмельного напитка, ибо боялись!) напали на безоружного князя в его покоях и с помощью холодного оружия (но не без труда!) уложили истекающего кровью умирающего Боголюбского на пол, и, опять испугавшись, бросились к своему хмельному зелью, чтобы забыться. Очнувшийся Боголюбский почти уполз от места трагедии, но еще раз хлебнувшие своего напитка убийцы жертву все же настигли и, осмелев окончательно, добились князя.

Трагедия стратега

Автор: Роман Евстифеев
19.03.2014 05:25 -

Вот так представители политической элиты Владимирского княжества противопоставили триумфу и стратегии своего лидера свою сиюминутность. И оказалось, что такую сиюминутность очень трудно предусмотреть даже искушенному в интригах и военных делах профессионалу. Сиюминутность победила стратегию, жестко и зримо. (Правда, отметим, что через несколько дней суровая кара настигла и убийц, но это уже не имело никакого значения для истории)

Резкое, внешне слабомотивированное действие, сиюминутное по отношению к масштабам задач князя, настигло Боголюбского, когда он был на вершине своих стратегических замыслов. По горькой иронии судьбы, этот трагический обрыв инициатив и надежд князя произошел именно таким образом, каким не раз удачно действовал сам Андрей Боголюбский в своих военно-политических авантюрах, включая его внезапное бегство из Киева на Северо-Восток вопреки стратегиям отца, Юрия Долгорукого.

Триумф и стратегия. Триумф и трагедия.